

хозяевами даже собственного двора. И занимались пьянством. Эту тенденцию Костик и подметил.

Путешествовал наш герой не только по Глушковскому району и Курскому краю. Его хорошо знали и в соседних областях. Руденко Валентина Федоровна с улицы Средней выросла в селе Товстэ Белопольского района Сумской области. Оно находится в 10-15 км от Званного. В послевоенные годы, когда Валентине было лет семь, Костик в очередной раз появился в ее родном селе. Она помнит, как юродивый вдруг остановился в своем быстром шаге напротив соседской хаты, обхватил телефонный столб, переплел его своими ногами и некоторое время постоял в такой позе. Затем зашел в соседскую избу, лег на кровать, недолго полежал. И ушел. Через несколько дней в этой семье слегла и вскоре умерла бабушка. Вот никуда больше Костик не зашел на той улице в селе Товстэ, зашел только в хату, где вскорости ушла в мир иной старуха.

После войны Костик в своем беге по селу неустанно повторял, чтобы слышали встречные: «Америка! Америка!». Однажды кто-то не выдержал и спросил у него: «Почему ты все время повторяешь: «Америка, Америка?»». Остановившись ненадолго, он ответил: «Сами узнаете». И помчался дальше.

Смерть и память.

В церковь Костик ходил постоянно, во время службы всегда стоял спокойно, молился. Только однажды уже после войны, в конце службы, когда люди стали расходиться, Костик вдруг схватил кружку с пожертвованиями, выскочил на середину храма, начал рассыпать деньги, плясать и петь: «Вот вам деньги, вот вам кошелек!» Все решили, что Костик снова сошел с ума. Но вскоре власти церковь закрыли, и народ истолковал выходку Костика с кружкой для пожертвований, как предсказание о закрытии храма, тем более, что это закрытие было связано с деньгами.